

УДК 81'42
ББК 81.055.1

КАТЕГОРИЯ ТЕМЫ В ТЕКСТЕ ЖИТИЯ

Ицкович Татьяна Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры риторики и стилистики русского языка
Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
taniz0702@mail.ru
ул. Мира, 19, 620002 г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. Предпринята попытка анализа экспликации категории темы в текстах жанра жития. Установлено, что категория темы эксплицируется в тексте жития в триединстве духовной, предметно-сакральной и профанной разновидностей, духовная тема при этом является жанрообразующей.

Ключевые слова: религиозный стиль, жанр, житие, текст, текстовые категории, тема.

Сегодня объектом изучения в различных областях гуманитарного знания становится религиозная сфера общественного сознания. В лингвистике начинается исследование языка религиозной коммуникации [2; 5], выдвигается и обосновывается идея существования религиозного стиля, дополняющего парадигму функциональных стилей русского литературного языка [4; 7; 11–15], изучаются некоторые религиозные жанры (молитва, проповедь, исповедь) [3; 10; 17; 18].

Изменение экстралингвистической ситуации (активная церковная жизнь, причисление к лику святых новых людей) обуславливает создание новых текстов, цель которых – отвечать на запросы религиозной жизни. Возникает богослужбная необходимость написания текстов таких жанров, как житие, акафист, тропарь, канон, кондак и молитва, посвященных новому святому. Таким образом, сложившийся корпус богослужбных текстов начинает пополняться: создаются новые тексты в разных жанрах, которые считались давно перешедшими в сферу исторической филологии. Особенно активно создаются тексты в жанре жития с целью «назидания в благочестии чад церковных» [8].

Понимая жанр как определенный тип текста, обладающий свойственными только ему типическими особенностями экспликации текстовых категорий, обратимся к анализу житий на собственно категориально-текстовых основаниях и рассмотрим способы реализации категории темы – частного отражения таких глобальных текстовых категорий, как целостность (цельность) и связность. Категория темы представлена, как правило, лексикой [19], что позволяет выделить тематическую сетку текста – систему «повторяющихся в тексте значений, выраженных повторами слов, сем, образов или тем» [1]. Тема текста находит свое выражение в тематических группах, для которых наиболее важны непосредственные наименования предмета речи. Набор обозначений некоторого предмета речи, представленный на некотором протяжении текста, принято называть номинационной цепочкой [6], в соответствии с этим положением ряд номинаций одной и той же темы можно назвать тематической цепочкой.

Особенности экспликации категории темы в тексте жития связаны с конструктивным признаком религиозного стиля – двоими-

рием. Еще Д.С. Лихачев обращал внимание на существование своеобразной бинарности художественного мышления, когда сознание замечает в окружающем мире две стороны: «духовное начало и материальное, божественное и человеческое. Все в мире может быть разделено надвое: душу и тело, грех и добродетель, жизнь и смерть, вечность и временность» [16, с. 79].

В наших предыдущих работах, посвященных анализу православной проповеди, мы выделили духовную и предметную темы, последняя делится на ситуативную, профанную и предметно-сакральную. Смысловое ядро текста формируют духовная и близкая ей предметно-сакральная темы; профанная – способствует созданию интонации собеседования; ситуативная – выполняет роль композиционной рамки (см., напр.: [10]).

В статье обратимся к анализу текстов житий (от древних до современных) и проанализируем экспликацию категории темы в произведениях этого жанра.

Цель жития как жанра религиозного стиля – рассказать о земной жизни святого, представить читателю пути «обожения», дать образец поведения в жизненных ситуациях. При этом предметно-сакральная тема реализуется при описании фактов земной жизни святого; духовная тема связана с духовно-нравственным смыслом его поступков, определяющим лик святости; в рамках профанной темы, которая отражает грешный временный мир, прошедшие события соотносятся с современной действительностью.

Рассмотрим способы экспликации категории темы в тексте жития. В заголовке как сильной позиции текста возникают сразу две разновидности темы: духовная и предметно-сакральная. Духовная тема реализуется через определение лика святости: *священномученик, преподобный, праведный, преподобномученик*; предметно-сакральная – через имя собственное, которое сопровождается фамилией или указанием на последнее место служения (фамилия святого указывается в скобках, когда речь идет об иноке): *священномученик Петр Беляев 4/17 июня* (ЖС, с. 66); *Христа ради юродивый, блаженный Косма Верхотурский 10/23 июня* (ЖС, с. 71); *блаженный Иоанн Верхотурский, Христа*

ради юродивый 10/23 июня (ЖС, с. 77); *преподобномученик Ардалион (Пономарев)* (ЖС, с. 260).

Возможны варианты, когда имя святого сопровождается указанием на социальный статус, включенным в его официальное церковное имя: *преподобномученицы Великая княгиня Елисавета и инокиня Варвара* (ЖС, с. 194); *страстотерпцы Царь Николай, Царица Александра, Царевич Алексей, Великие княжны Ольга, Татиана, Мария и Анастасия* (ЖС, с. 146). Имя собственное дается в традиционном церковном написании: не *Семен*, но *Симеон*, не *Захар*, но *Захария*, не *Иван*, но *Иоанн*.

В заголовок жития входит также дата поминовения по церковному календарю (именно в этот день святой поминается во время церковной службы). Дата поминовения – это дата смерти святого, представленная в тексте числительными датировки по старому и новому стилям. Предположим, что указание на дату смерти является экспликацией профанной темы в жанре жития, так как это рубеж между жизнью временной и вечной: смерть человека – это рождение в жизнь вечную.

Способы экспликации предметно-сакральной и духовной тем рассмотрим на примере жития преподобного Зосимы (Верховского) (ЖС, с. 429–459).

Первичная номинация **предметно-сакральной темы** – *Зосима (Верховский)* – встречается в заголовке и далее заменяется на свернутый трансформ *Зосима*, который удерживается во всех композиционных частях текста, кроме части, посвященной описанию детских и юношеских лет, где появляется и удерживается дополнительная референтно тождественная номинация – имя собственное *Захария*, которое дается в традиционном церковном написании. Первичная номинация *Зосима (Верховский)* является базовой, так как наиболее точно отражает предмет речи текста и является идентификатором по отношению ко всем номинациям цепочки. Анализ текстов житий показывает, что базовая номинация чаще всего встречается только в заголовке и заключительной части жития, выполняя функцию композиционного обрамления текста.

Основной номинацией (наиболее частотной) тематической цепочки является имя

собственное *Зосима* (А), которое встречается в тексте 98 раз, тогда как дополнительная референтно тождественная номинация имя собственное *Захария* (Б) употребляется только 21 раз.

Такое положение характерно для большинства текстов этого жанра: базовая номинация – имя собственное – является первичной и эксплицируется в заголовке, основной номинацией является свернутый трансформ базовой номинации – имени собственного, которое и удерживает предметно-сакральную тему в тексте, проходя через все композиционные части.

Отметим, что в текстах житий, посвященных инокам, базовая первичная номинация в композиционных частях, посвященных раннему периоду жизни святого, заменяется на референтно тождественную номинацию – мирское имя. Указанная трансформация происходит в том случае, если при постриге у человека изменяется мирское имя (что бывает не всегда), например, в житии прп. Зосимы Верховского: *Зосима – Захария*, где *Зосима* – имя иноческое, *Захария* – имя мирское, данное при крещении.

При экспликации предметно-сакральной темы в рассматриваемом житии используются дополнительные по отношению к основной номинации – таксономические (В), обозначающие родовые понятия по отношению к базовому. Так, употребляется номинация, отражающая этапы взросления человека: *младенец – мальчик – ребенок – отрок – юноша*; представлена номинационная линия, отражающая семейные связи: *младший Захария – меньший Захария – любимый сын Захария – брат*; используется лексика, отражающая изменение социального статуса и духовного уровня: *молодой инок – молодой инок высокого звания и воспитания, бывший офицер, имевший в Петербурге много знакомых и сослуживцев – чадо мое доброе – отец Зосима – молодого инока, горящего духом ко всем подвигам и к победе над страстями – преподобный Зосима – преподобный Зосима Верховский* (ЖС, с. 429–459).

Среди дополнительных номинаций важное место занимают также местоименные субституты – личные местоимения преиму-

щественно 3 л. ед. ч. в различных падежных формах, а также притяжательные местоимения (а).

Составим тематическую цепочку, где А – основная номинация *Зосима*, Б – референтно тождественная основной номинация *Захария*, а – местоименные субституты, В – таксономические номинации, Г – базовая номинация *Зосима Верховский*.

ГВАаВВВааааааааВааВБаааВБааВБВБВББаа-
ааБаБааааВАаааааааВааааБаааББаБаааВааБаааБаа-
ааБаааВВВааааБВаББВааББВааБЛаааааааааааааа-
аВааааааааВАААВВаВВааааааааааааааааАВа-
ааАВАВВааАВАаАВАВАГ

Основная номинация группируется в начале каждой из композиционных частей, внутри них заменяется на местоименные субституты, причем основная номинация сопровождается дополнительной таксономической. В заключении жития плотность употребления основной и таксономической номинаций возрастает при снижении уровня плотности употребления субституты.

Духовная тема в житии отражает духовно-нравственный смысл жизни святого на каждом из ее этапов, служит обоснованием выбора лика святости при канонизации.

Повторим сказанное выше о том, что впервые духовная тема эксплицируется в заголовке жития указанием на лик святости: *преподобный, священномученик, преподобномученик, блаженный* и т. п. Такая номинация является базовой и в то же время первичной. Указание на лик святости, вынесенное в заголовок, далее удерживается в ключевых позициях текста, являясь сквозным. В анализируемом тексте жития прп. Зосимы базовая номинация *преподобный* является первичной и основной, встречаясь в ключевых композиционных частях текста 11 раз.

Помимо заголовка, номинация *преподобный* встречается в композиционной части, посвященной крещению будущего святого: *24 марта 1768 года, накануне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, Бог утешил родителей рождением младенца. В этот день Церковь празднует память преподобного Захарии, в честь его и нарекли младенца при Крещении* (ЖС, с. 429).

Далее, в следующей части, где говорится о воспитании мальчика и его склонности к подражанию святым образцам: *Когда мать его читала вслух жития святых, то жития преподобных пустынножителей особенно занимали душу его: он не только хорошо понимал их, но и разгорался духом подражать им* (ЖС, с. 429).

Композиционная часть, в которой эксплицируется базовая номинация духовной темы, посвящена этапу иноческого образования, когда отец Зосима занимается чтением книг святых отцов: *Добротолюбие, писания преподобных Нила Сорского, Исаака Сирина и прочих святых пустынножителей* (ЖС, с. 435).

Затем номинация *преподобный* употребляется в части, посвященной самостоятельному устройству монашеской обители, где автор жития ставит отца Зосиму в один сравнительный ряд с известными преподобными: *Следует заметить, что многие святые подвижники Русской Земли в XIX веке занимались устройством женских обителей. Это и преподобный Серафим Саровский, современником которого был старец Зосима, и позднее преподобный Амвросий Оптинский, и Варнава Гефсиманский* (ЖС, с. 449).

В следующей части рассказывается о посмертных чудесах, происходящих по молитвам к святому Зосиме: *Сохранилось свидетельство о чуде, бывшем от воды из колодца, вырытого старцем Зосимой около своей пустынножеской келии в трех верстах от обители. Свидетельство об этом находится в письме Зосимовской монахини Марии к Оптинскому старцу преподобному Антонию (Путилову) от 20 июля 1856 года* (ЖС, с. 451); *О мощах преподобного старца известно следующее. В одном из писем (от 30 июля 1886 года) старца Амвросия Оптинского есть свидетельство о нетлении мощей преподобного Зосимы* (ЖС, с. 451).

Затем базовая основная номинация духовной темы *преподобный* возникает в композиционной части жития, описывающей события нового времени: *В 1990-е годы, после многих лет запустения, Троице-Одигитриева Зосимова пустынь была возрождена.*

25 декабря 1999 года под руководством Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона, епископа Видновского, было вскрыто захоронение преподобного Зосимы. Обнаружили саркофаг из белокаменных блоков, а в нем – каменный гроб. Но ни крышек от гроба и саркофага, ни тела старца не было. Несмотря на тщательные поиски в архивах, никаких документов о судьбе захоронения преподобного Зосимы найти не удалось (ЖС, с. 452).

Номинация *преподобный* использована в заключении как сильной позиции текста: *Преподобный Зосима Верховский причислен к лику общецерковных святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 3–8 октября 2004 года. Память преподобного Зосимы совершается в день его преставления 24 октября/6 ноября* (ЖС, с. 452).

Указание на лик святости, содержащееся в субстантивированном прилагательном и проходящее через все композиционные части текста, отражает в сжатом виде композиционно-тематическую структуру текста жития, являясь жанрообразующим признаком.

Как уже было сказано, в анализируемом житии духовная тема эксплицирована в заголовке первичной номинацией – *преподобный*, которая является также базовой (преподобные – монашествующие, почитаемые за подвижническую жизнь).

Описывая разные типы святости, В.М. Живов выявил черты, характеризующие преподобных: отказ от мирских привязанностей, забот и стремлений; выбор следования Христу, пост, молитва как основы жизнедеятельности; отшельничество, пустынножительство. Преподобие понимается как высшее осуществление того образа и подобия Божиего, которые даны человеку в творении. Монах, получая в постриге новое рождение, обновление для возрожденной жизни во Христе, своей святой жизнью и раскрывает в себе Божие подобие, становясь преподобным Божиим [9].

Духовная тема в житии преподобного Зосимы (Верховского) раскрывается через признаки понятия *преподобный* и эксплицируется дополнительными номинациями. Широко используется такой вид дополни-

тативной и чаще всего эксплицируется через *мы*-позицию в молитвенном обращении к святому – композиционной части жития, завершающей весь текст: *Много и других чудес совершал сей угодник Божий, и до сего времени гроб его является неоскудеваемым источником чудотворений; все с верою приходящие получают различные и богатые милости: припадем и мы к раке многоцелебных мощей святого Сергия и в сердечном умилении воззовем: «Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас»* (ДР, с. 67); *Много и других чудес произошло от мощей святого Ионы. Будем и мы всегда призывать в молитвах этого славного святителя, слава Троицкого Бога. Аминь* (ДР, с. 90); *Молитвами апостола Твоего, Христе Боже, верных Своих в православии утверди и спаси нас. Аминь* (ДР, с. 118); *Преподобне отче Илие, моли Бога о нас!* (ЖС, с. 475); *Господь вчера и сегодня Тот же, Он по-прежнему готов сказать нам: «Вера твоя спасла тебя». Вновь ведутся записи чудес, и когда-нибудь появится еще одна книга с их описаниями. Святой Симеон Верхотурский с нами. Как и прежде, через него изливается на нас любовь и милосердие Божие. Каждую минуту праведник готов протянуть руку помощи любому из нас. Только нужно верить, надеяться и просить: – Святой праведный Симеоне, моли Бога о нас!* (ЖС, с. 495).

Профанная тема эксплицируется и тогда, когда в житиях представлен такой композиционный элемент, как рассказ о чудесах, свершившихся по молитвам святого. Люди после смерти святого получают от него помощь, поскольку он выступает посредником между просящим человеком и Богом, который и исполняет просимое.

Рассказ о чудесах имеет типичное композиционное вступление, содержащее первичную базовую номинацию – имя собственное: *Казак Федор Кайдалов, живший в городе Сургутске, рассказывает* (ЖС, с. 495); *ремесленник Кыновского завода Матвей Рачев рассказывал о себе следующее* (ЖС, с. 496); *письмо И.А. Демина* (ЖС, с. 497); *свидетельство крестьянской девицы Анны Губановой* (ЖС, с. 498); *Людмила Семеновна из Челябинской области рассказывает*

(ЖС, с. 500); *Нина Григорьевна Петрухина, 1947 г.р., г. Москва* (ЖС, с. 502).

Далее профанная тема развивается в виде повествования о чуде от 1-го лица и выражается дополнительной номинацией – местоименным субститутутом или нулевой экспликацией в определенно-личных предложениях, где форма действующего лица восстанавливается из контекста: *Прилучилось мне в 1790 году, в день Рождества Христова, быть в доме у двоюродного брата своего, иерея Ивана Ивановича Кайдалова. Я узнал, что у брата есть порох, и попросил принести оно сколько-нибудь. Мешок положен был среди комнаты, на полу. Зарядив бывшее со мною ружье, я едва спустил курок, как искра от кремня нечаянно упала в тот мешок. Последовал ужасный взрыв, все платье и тело обгорели настолько, что по местам обнаружили кости. В таком болезненном состоянии в ночь на первое января я имел утешительное видение. Некий старец советовал мне идти поклониться мощам праведного Симеона, обещая, что угодник Божий подаст мне исцеление. С того времени я постоянно имел в мыслях праведного Симеона и намерение помолиться при раке и мощах его. Молитва при раке и мощах имела спасительное для меня действие. Через несколько дней я получил облегчение от страданий, а через полтора месяца с небольшим, а именно 18 февраля, совершенно исцелился* (ЖС, с. 495).

Возможен вариант, когда номинационная цепочка профанной темы эксплицируется местоименными субститутами – личными местоимениями 3-го лица. Первичная номинация, отражающая рассказчика, совпадает / не совпадает с лицом, с которым произошло чудо: *Исцелилась моя сестра Валентина. Она была месяц в коме, лежала в реанимации. Я пошла ее водой из гробницы и помазывала маслом. Через две недели Валентина выздоровела, до этого врачи считали, что она неизлечима* (ЖС, с. 502); *Владимир Александрович Зайцев, житель города Бузулука, свидетельствует, что, услышав о святом праведном Симеоне Верхотурском, он в 1997 году посетил Верхотурье и село Меркушино, попил воды из гробницы и, взяв с собой, пил ее и в дороге. Сразу*

прошел остеохондроз, которым **Владимир Александрович** был болен с 1974 года. Каждый день до исцеления он ставил себе обезболивающие уколы. Принесенную воду дал попить своей родственнице **Кларе Федоровне**. У нее восстановилось обоняние, которое было потеряно в 1991 году в результате травмы. Снова **приезжал** в 1999 году помолиться святому праведному Симеону, так как **на него** было заведено дело, назначен день суда. Вернувшись домой после поездки, **узнал**, что дело было прекращено. **В.А. Зайцев** считает, что это могло случиться только по молитвам святого праведного Симеона (ЖС, с. 500).

В последнем примере базовая первичная номинация, являющаяся и основной, – **Владимир Александрович Зайцев**, заменяется на дополнительные таксономические *житель города Бузулука*, местоименные субституты *он, него, своей*, а также трансформы **Владимир Александрович, В.А. Зайцев**; развитие профанной темы проявляется и в номинационной цепочке *родственнице Кларе Федоровне – у нее*.

Профанная тема в житийных текстах представлена тематическими цепочками, где базовой номинацией служит имя собственное или нейтральное имя существительное, обозначающее родовое понятие относительно имени собственного.

Итак, категория темы эксплицируется в житии в триединстве духовной, предметно-сакральной и профанной ее разновидностей при полном отсутствии ситуативной. Духовная тема при этом является жанрообразующей, иногда переплетаясь с предметно-сакральной темой в одних и тех же частях текста.

Роль композиционного обрамления выполняет базовая номинация предметно-сакральной темы, которая позиционируется в заглавии и молитве или указании на прославление в конце текста жития. Базовая номинация духовной темы, обозначающая лик святости, проходит через текст жития пунктиром, оформляя композиционное строение и удерживая дополнительные таксономические номинации. Широкий спектр дополнительных номинаций: наиболее употребительны референтно-тождественные и таксономические номинации, а также субституты; синонимы используются редко, что обусловлено стремлением создателей житийных текстов к точности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И. В. Тематические слова художественного текста / И. В. Арнольд // Иностранные языки в школе. – 1971. – № 2. – С. 6–12.
2. Бугаева, И. В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Бугаева Ирина Владимировна. – М., 2010. – 454 с.
3. Войтак, М. Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы) / М. Войтак // Текст: стереотип и творчество. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 1998. – С. 214–230.
4. Войтак, М. Религиозный стиль в генетической перспективе / М. Войтак // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 6. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2003. – С. 323–338.
5. Гадамский, А. К. Теоллингвистика: история вопроса / А. К. Гадамский // Ученые записки ТНУ. – Т. 18 (57), № 1. Филология. – Симферополь : ТНУ, 2005. – С. 16–26.
6. Гак, В. Г. Повторная номинация и ее стилистическое использование / В. Г. Гак // Вопросы французской филологии. Научные труды МГПИ им. Ленина. – Т. 1. – М., 1972. – С. 123–136.
7. Гольберг, И. М. Религиозно-проповеднический стиль современного русского литературного языка: моральные концепты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Гольберг Инна Михайловна. – М., 2002. – 16 с.
8. Деяние Юбилейного Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX в. П. 14. – Электрон. текстовые дан. – Москва, Храм Христа Спасителя, 13–16 авг. 2000 г. – Режим доступа: <http://www.mospat.ru/archive/s2000r09.html>. – Загл. с экрана.
9. Живов, В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов / В. М. Живов. – Электрон. текстовые дан. – М. : Гнозис, 1994. – 112 с. http://azbyka.ru/tserkov/svyatye/zhivov_agiografia_1gl_all.shtml. – Загл. с экрана.
10. Ицкович, Т. В. Православная проповедь как тип текста : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ицкович Татьяна Викторовна. – Екатеринбург, 2007. – 160 с.
11. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
12. Крылова, О. А. Лингвистическая стилистика : в 2 кн. / О. А. Крылова. – 2-е изд., стер. – М. : Высш. шк., 2008. – 319 с. – Кн. 1. Теория : учеб. пособие.
13. Крылова, О. А. Существует ли церковно-религиозный (церковно-проповеднический) функ-

циональный стиль в современном русском литературном языке? / О. А. Крылова // Культурно-речевая ситуация в современной России. Вопросы теории и образовательных технологий : тез. докл. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2000. – С. 107–117.

14. Крысин, Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка / Л. П. Крысин // Поэтика. Стилистика. Язык и культура : сб. памяти Т. Г. Винокур. – М. : Наука, 1996. – С. 135–138.

15. Купина, Н. А. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – М. : Юрайт, 2013. – 415 с.

16. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – М. : Наука, 1979. – 360 с.

17. Прохватилова, О. А. Православная проповедь как феномен звучащей речи / О. А. Прохватилова. – Волгоград : Волгогр. гос. ун-т, 1999. – 362 с.

18. Розанова, Н. Н. Сфера религиозной коммуникации: храмовая проповедь / Н. Н. Розанова // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – С. 343–363.

19. Шендельс, Е. И. Внутренняя организация текста / Е. И. Шендельс // Иностранные языки в школе. – 1987. – № 4. – С. 9–12.

ИСТОЧНИКИ

ДР – Димитрий Ростовский. Святые русского православия / Димитрий Ростовский. – М. : Эксмо, 2010. – 544 с.

ЖС – Жития святых Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург : Издат. отдел Екатеринбургской епархии, 2008. – 804 с.

THE CATEGORY OF TOPIC IN THE TEXT OF THE HAGIOGRAPHY

Itskovich Tatyana Victorovna

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Department of Rhetoric and Stylistics of Russian Language,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
taniz0702@mail.ru
Mira St., 19, 620002 Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article deals with attempts to analyze the explication of the category of topic in the texts of the hagiography genre. The category of topic is explicated in the text of the hagiography in its trinity, and namely spiritual, subject-sacral and profane varieties, the spiritual topic is genre-formational in this case.

Key words: religious style, genre, hagiography, text, text category, topic.